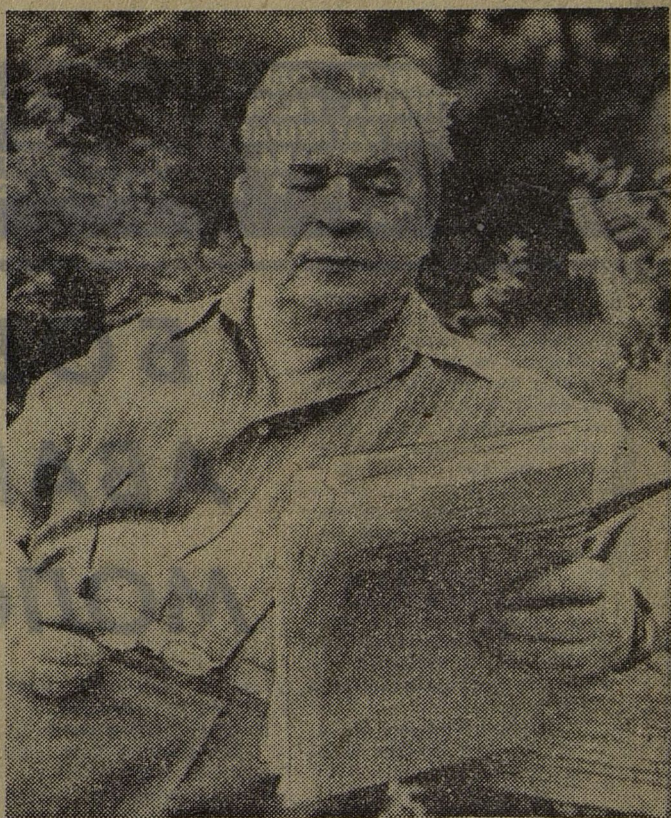

1. 8 DEK 1971

Николай Александрович Левкоев — мастер сцены, актер, творчество которого — блистательная страница истории Горьковского театра. Завтра в зале Академического театра драмы им. М. Горького соберутся его многочисленнейшие ученики, товарищи по искусству, представители общественности города, чтобы выразить свою признательность замечательному актеру, отметить его 80-летие и 50-летие сценической деятельности. Несомненно, что очень много на завтрашнем вечере будет молодежи. Вот уже несколько десятков лет Н. А. Левкоев щедро делится с молодыми своим опытом, прививает им навыки актерского мастерства, воспитывает в них гражданское отношение к искусству. Можно сказать, что все эти годы Н. А. Левкоев не просто «у шумной молодежи» свое признание находил. Его щедрая душа, его талант педагога, как добрые руки садовника, выпестовали молодую актерскую поросль.

Сегодня «Ленинская смена» от имени своих молодых читателей поздравляет Николая Александровича Левкоева — самобытнейшего артиста, талантливое воспитателя с пятидесятилетием артистической деятельности.

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

В 1927 году приехал в наш город молодой артист Николай Александрович Левкоев, приехал, чтобы никогда больше не расставаться с горьковской сценой.

Здесь, на этой сцене, сыграно им более двухсот различных ролей, а лучшие из них — Владимира Ильича Ленина в спектаклях «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», Перчихина и Луки в горьковских пьесах, Счастливцева, Кулигина, Крутицкого и Мамаева в пьесах Островского.

В нашем городе с 1928 года началась его педагогическая деятельность, и теперь десятки, сотни учеников Николая Александровича работают в театрах Горького и других городов страны.

В 1943 году он был выбран председателем Горьковского отделения Всероссийского театрального общества и с тех пор бессменно остается на этом посту.

В нашем городе Н. А. Левкоев получил высокое звание народного артиста республики, стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского, получил ряд высоких правительственных наград.

Человек живет среди людей, и жизнь его, его слова и поступки, достижения и неудачи, достоинства и недостатки характера всегда отражаются в оценках окружающих, в общественном мнении. Отдельный человек может ошибаться, общественное мнение, как правило, безошибочно.

— Что вы думаете о Николае Александровиче Левкоеве? — спрашиваем мы у тех, кто хорошо его знает, у его коллег и учеников.

Говорит Владимир Валентинович Вихров, заслуженный артист республики, директор Горьковского академического театра драмы имени М. Горького.

— Левкоева я увидел на сцене еще мальчишкой. Он был одним из тех, кто заставил меня на всю жизнь полюбить театр и сделать его своей профессией. Потом я встретился с ним как с педагогом, и многое в моих творческих принципах определено им.

Для нас, актеров, Левкоев, верный ученик Соболевского-Самарина, живая традиция русского реалистического искусства. Он — постоянный пример безупречно честного и бескомпромиссного требовательного отношения к делу.

На каждый спектакль, в котором он занят, он приходит не позднее, чем за полтора часа, тщательно гримируется, одевается и сидит где-нибудь в уголке, в стороне — вживается в роль,

готовится к выходу на сцену. С ним бывает трудно костюмерам и парикмахерам, он не прощает ни малейшей небрежности.

Мы иногда подтруниваем над левкоевским педантизмом. 35 лет вешает он пальто на один и тот же номер «55» служебного гардероба, 35 лет — одна и та же грим-уборная, — но такой уж он, наш «папа», как зовут его все актеры.

А теперь слово главному режиссеру театра Константину Михайловичу Дубинину:

— В Николае Александровиче более всего поражает удивительная цельность — человеческая и художническая.

В нем органично сочетаются ярко выраженный природный актерский талант и высокий профессионализм, именно это, на мой взгляд, позволяло ему успешно заниматься режиссурой и театральной педагогикой. Для него важны все компоненты актерского творчества: голос, речь, пластика, музыкальность, реквизит, костюм.

Моя первая встреча с ним в работе — спектакль «Счастливые дни несчастного человека», где он играл роль старого клоуна. Когда я увидел на репетициях, как рационально выстраивает он свою роль, я вначале боялся, что будет потеряна трогательность этого человека, действительно попавшего в трудную ситуацию. Была боязнь и излишней сентиментальности. В спектакле я увидел обнаженного в своей душевной боли человека, точный расчет не только не убил непосредственность, но помогал ее выявить.

Одна из наиболее интересных работ Левкоева в последнее время — роль Мамаева в комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Здесь выявилась еще одна очень интересная грань мастерства Николая Александровича. Казалось бы, в сатирической комедии естественны поиски таких красок, которые бы сами по себе вызвали смех. Но Левкоев понимает, что прямая задача рассмешить зрителя — прием устаревший. И он строит характер Нила Федосеевича Мамаева не за счет внешнего комикования, а за счет раскрытия внутреннего несоответствия между представлениями этого человека и идеалами современного зрительного зала. Его Мамаев всех поучает, как жить, а то, чему он учит, сама суть его характера смешны зрителям. Это очень высокий уровень актерского творчества. И мне кажется, что одна из задач горьковских театральных крити-

ков — более подробно проанализировать особенности мастерства Левкоева, которые делают его крупнейшим актером современной театральной периферии.

В Горьковском театре юного зрителя им. Н. К. Крупской добрая половина творческого состава — ученики Н. А. Левкоева или, как они сами себя называют, — «левкоевцы».

Вот мы сидим в актерском фойе ТЮЗа с группой «левкоевцев» и разговариваем о нем.

Говорит Олег Янович Думне:

— Мне, как актеру, режиссеру, педагогу Левкоев дал чрезвычайно много. Помню, как я отказывался играть роль Тетерева в спектакле «Мецане», который ставил у нас в театре Николай Александрович, я не видел себя в этой роли, внутренне сопротивлялся — а потом она стала моей самой любимой ролью.

Учеников своих он приучает и реквизит себе подготавливать, и костюм, если надо, шить, ступенька на сцене качается — прибай, в одной учебной работе ты — актер, в другой — рабочий сцены, то есть приучает актеров к черновой работе, а не к «премьерству».

Самое презрительное в его устах слово — «пенкосниматели».

— Во мне эта левкоевская требовательность осталась на всю жизнь. Я, например, ни разу в жизни не опоздал ни на спектакль, ни на репетицию. — Это вступила в разговор Нина Петровна Разумова.

— А я однажды на первом курсе опоздала на занятие, — вспоминает выпускница последнего левкоевского курса Нина Семенова. — Стою ни жива, ни мертва, и слова не могу выговорить. И он молчит. Вдруг мне яблоко протягивает, наверное, понял, что я сама себе все страшные слова сказала.

Бывшие ученики, ныне артисты, наперебой вспоминают, как про одного он сказал «мальчик с перцем», про другого, «ты, как портфель без ручки; и носить неудобно, и выбросить жалко», как всегда умеет понять человеческую сущность, как умеет в маленьком зародыше увидеть актерскую перспективу. Разговор заканчивает Нина Семенова.

— Я так многим ему обязана, он так много для меня значит, что все, что я могла бы ему пожелать, было бы мало.

Я желаю ему всего, всего самого лучшего.

Анна КУЗНЕЦОВА.
НА СНИМКЕ: Н. А. Левкоев.